УДК 316.7

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Леонтьева Н.А.

MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: QUANTITATIVE AND QUALITATIVE CHANGES

Leontieva N.A.

Leontieva N.A. *– Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Scientific and Methodological Support of Tourism and Service, Russian State University of Tourism and Service, Russian Federation, Moscow, e-mail: v_rgutis@mail.ru*

The article presents the evolution of the system of higher education in Russia in the period of XX-XXI century. The author focuses on the demographic factors determining the nature and characteristics of the transformation of the higher education system, the specifics of quantitative and qualitative changes. Transformation background of the system of higher education is structured.

Keywords: higher education, functions of higher education, demographic situation.

Высшая школа, являясь частью системы образования, призвана обеспечивать преемственность поколений и воспроизводство культуры, приобщая подрастающие поколения к знаниям, нормам и ценностям общества. Исторический путь создания российской высшей школы – это путь ее становления как государственной имперской структуры. Высшая школа России во многом создается как система подготовки кадров для государственного административного аппарата. Создаваемые императорские университеты были ориентированы на подготовку специалистов, способных к административной деятельности, специализированные же технические учебные заведения, которые были созданы значительно позже, тоже в первую очередь предназначались для подготовки кадров администраторов в горной и металлургической промышленности. Только в самом конце имперского периода российской истории создаются, во многом по инициативе общественности, высшие учебные заведения, ориентированные на удовлетворение познавательных интересов своих слушателей (Бестужевские курсы, Народный университет Шанявского и пр.). Вместе с тем промышленный переворот определяет потребность в кадрах высшей технической и инженерной подготовки, и ответом на эту потребность становится основание новых высших учебных заведений инженерного профиля. Следует подчеркнуть высокое качество подготовки российских инженеров того периода.

Именно это направление развития высшей школы стало основным в советские годы. Инженерные вузы были признаны необходимыми для обеспечения индустриализации страны и обеспечения ее обороноспособности. В итоге, инженерные специальности получали более половины всех студентов страны, и к концу советского периода ее истории социологи начали говорить о перепроизводстве инженеров.

В то же время подготовка управленцев для органов партийной и государственной власти велась в специализированных и полузакрытых учебных заведениях – таких, как школы партпрофактива, отраслевые академии, а также в Высших партийных школах (в каждой союзной республике) и Академии общественных наук. Прием в эти учебные

заведения был ограничен, но каждый регион получал специальную разнарядку на учебные места. Наконец, следует отметить еще три вида вузов, стоявших несколько особняком в системе советской высшей школы.

Первый вид – это медицинские вузы. Сложность и длительность подготовки врача, неразрывная связь этой подготовки с клинической практикой как обучаемых, так и их преподавателей, с одной стороны, обеспечили этим вузам известную независимость от идеологического воздействия. С другой стороны, все медицинские работники в СССР были военнообязанными, все врачи по выпуску из стен вуза приводились к воинской присяге и получали офицерские звания. Исключений практически не было. Тем не менее необходимость постоянной переподготовки, подтверждения и повышения квалификации врачей накладывала свою специфику на функционирование этого звена высшей школы.

Вторым весьма специфическим видом высших учебных заведений были военные вузы. Система военных академий и ВВУ жила по своим законам, подчиняясь не столько общим тенденциям развития системы высших учебных заведений в стране, сколько внутренним директивным документам Министерства обороны и, разумеется, соответствующего отдела ЦК КПСС. Сюда же можно отнести и высшие учебные заведения МВД и КГБ СССР. Эти учебные заведения готовили кадры специалистов и управленцев для своих профильных министерств и ведомств. Следует, однако, отметить, что уровень подготовки кадров в этих учебных заведениях в конце советского периода истории страны был достаточно высок, что и обусловило заметный успех многих выпускников этих учебных заведений, ставших руководителями в самых разных сферах жизни советского общества.

Наконец, третьим видом высших учебных заведений, весьма и весьма отличающимся от всех прочих (и при этом весьма отличных даже одно от другого), были очень немногочисленные так называемые творческие вузы. Подготовка музыкантов, артистов, художников всегда была, есть и будет процессом «штучным», уникальным, специфическим.

Такая система подготовки кадров высшей квалификации вполне соответствовала запросам сформировавшей ее административно-командной системы, обеспечивая воспроизводство кадрового резерва, необходимого для функционирования общества в рамках сложившейся властной парадигмы.

Нельзя не отметить очевидные достижения советского периода развития системы высшего образования. Так, если на 1917 год в стране насчитывалось 150 вузов, где обучалось 149 тысяч человек, а к 1928 году их число сократилось до 90 с численностью студентов в 114,2 тыс. чел. то уже в 1940 году в стране насчитывался 481 вузов, в которых обучалось 478,1 тыс. студентов, из них 335 тыс. очников. Рост по числу вузов в 5,4 раза, по числу студентов – в 4,1 раза.

Наиболее впечатляющими выглядят цифры роста доли студентов на 10 000 тыс. населения – за советский период эта цифра увеличилась с 16 в 1917 году до 190 в 1991-м (максимум – 219 – приходится на 1981 г.)

Нельзя сказать, что советская система высшего образования была лишена недостатков. Экстенсивный рост количественных показателей не мог не сказаться на обеспеченности вузов учебными площадями, основными фондами, а также кадрами профессорско-преподавательского состава. Уже в 1988 году официальный орган ЦК КПСС признает, что средняя обеспеченность вузов учебно-лабораторными площадями составляет 55% от нормы, площадь, приходящаяся на одного студента, колеблется для разных вузов от 4 до 9 квадратных метров при норме в 15 квадратных метров. Существующая потребность вузов в приборах, станках, мебели, удовлетворяется в среднем на 45–50%. Уже тогда отмечается также и то, что профессорско-преподавательский корпус высшей школы стремительно стареет. Так, в МГУ более половины ППС имеет возраст за 60 лет.

Впрочем, советский период развития высшей школы был связан с ее бурным ростом, с формированием мощной системы инженерной подготовки специалистов. Так, в стране на 1975 год насчитывалось всего 65 университетов и более чем 400 вузов иного, в первую очередь инженерного, профиля. Цели и приоритеты развития этой систе-

мы высшего образования были напрямую связаны с парадигмой социалистического общественного развития и не могли не измениться со сменой политического курса, провозглашенного руководством страны в 1985 г., с началом перестройки.

С конца восьмидесятых годов XX века российская высшая школа, как и вся система народного образования в России, вступила в полосу перманентных реформ, продолжающихся и по сей день. Можно вслед за Абрамовым А. констатировать: модернизация образования в российском обществе приобретает характер эпидемии.

Реформа российской высшей школы рубежа XX – XXI веков началась с решительного и массового преобразования профильных вузов в университеты. И вновь, как и в 60-е годы, это преобразование зачастую сводилось к простому переименованию уже существующего вуза со своей сложившейся научно-педагогической школой, своими традициями, своими вертикальными и горизонтальными связями – в университет. Кроме того, начался бурный рост факультетов и отделений вузов, выпускающих специалистов нововостребованных профилей, в первую очередь юристов, экономистов, финансистов, менеджеров. В этот же период начинается не менее бурный процесс формирования новых государственных и муниципальных вузов, и если в 1990 г. в стране насчитывалось всего 514 таких вузов, то уже в 1995 г. их было на 10% больше, а в 2009 г. насчитывалось уже 662. Но и это еще не все – в стране разворачивается мощная сеть филиалов вузов государственной и муниципальной форм собственности, в последнее десятилетие число таких филиалов колебалось от 1045 до 1823 единиц.

Однако этим не ограничиваются радикальные изменения, происшедшие с отечественной системой высшей школы за последние два десятилетия. В стране начинает формироваться система негосударственных высших учебных заведений, и развитие ее идет весьма быстрыми темпами. Если в 1995 г. в 193 негосударственных вузах обучалось немногим более 135 тыс. человек, то в 2011 г. таких вузов насчитывалось уже 462, и в них училось более 1200 тыс. человек.

Таким образом, система высшей школы России к началу 10-х гг. XXI века превосходит систему высшей школы СССР образца 1990 года:

по числу вузов (всех форм собственности) без филиалов – в 2,17 раза (1115 и 514 ед.);

по числу вузов (всех форм собственности) с учетом их филиалов – в 4,35 раза (2236 и 514 ед.);

по абсолютному числу студентов – в 2,66 раза (7513,1 и 2824,5 тысячи человек);

по доле студентов на 10 000 чел. населения – в 2,78 раза (190 и 529 чел.);

по числу студентов очных отделений вузов – в 2,1 раза (1647,7 тыс. чел. и 3457,2 тыс. чел.);

по числу студентов заочных отделений вузов – в 3,96 раза (892,3 тыс. чел. и 3540,7 тыс. чел.).

Еще более разительным представляется сравнение доли студентов в молодежных возрастных когортах в СССР и в современной России. Так, в 2008 г. молодежная возрастная когорта России (лица 15...34 лет) насчитывала 45,574 тыс. чел., что при численности студентов вузов в 7513,1 тыс. чел. дает долю студентов среди современной российской молодежи в 16,5% (или 1625 студентов на 10 000 молодого населения страны). Аналогичный показатель для СССР колебался в пределах от 2 до 4 %, что дает рост показателя в 4...8 раз за постперестроечные годы.

Еще одной характерной особенностью современной российской высшей школы стал бурный рост заочного и дистанционного (экстернат) образования. Количество студентов-заочников выросло почти в четыре раза по сравнению с советскими временами, и если учитывать и студентов экстернатной формы обучения, то начиная с 2005 года число таких студентов начинает превосходить число студентов дневной формы обучения.

Таким образом, заочная форма обучения заметно превалирует в настоящее время над очной. При этом если для государственных и муниципальных вузов численность студентов очной и заочной форм обучения соотносится примерно как 1:1,04, то у вузов негосударственной формы собственности

число заочников всех форм обучения превосходит число очников в 4,6 раза (986,9 и 214,2 тыс. чел.) В 2010/2011 уг. 93% общего числа студентов очной формы обучения обучались в государственных вузах и только 7% – в негосударственных. Для заочной формы обучения эти доли составят 75% и 25% соответственно.

Бурный рост системы заочного высшего образования связан как с возможностью для студента работать параллельно с обучением, так и с меньшей стоимостью обучения на заочном отделении. Но этот рост свидетельствует также и о том, что высшее образование остается одним из приоритетов молодого поколения современной России. Учеба на заочном отделении не дает отсрочки от армии, следовательно, мотивации студентов связаны исключительно с желанием получить знания и/или диплом о высшем образовании. К сожалению, сегодня это вовсе не одно и то же.

Никогда еще за всю российскую историю высшее образование не было таким доступным, никогда в стране не было такого количества высших учебных заведений и такого количества студентов. Однако, по горькому выражению Г. Павловского, «Россия стала страной повального высшего образования, не дающего ни профессии, ни даже навыка обращения с знаниями». При всей полемичности этого высказывания, оно содержит зерно истины.

В современном российском обществе в связи с резким сокращением рождаемости молодежь как особая социально-демографическая группа становится все малочисленнее. По данным официальной статистики, если в 1990 г. молодежные возрасты (14–29 лет) представляли более 28% совокупного населения страны, то, по данным Госкомстата в 2001 г., эти же возрасты уже представляли чуть-чуть больше 18% населения страны. Результаты Всероссийской переписи 2010 г. позволяют сделать вывод о том, что надвигается «эпоха беби-краха», потому что в возраст активных деторождений вступают слишком малочисленные когорты детей, рожденных в годы реформ. Демографы считают, что практически весь XXI век в стране будет происходить сокращение населения, вызванное множеством самых разных факторов, но в первую очередь тем, что малодетность и однодетность российских семей сохраняет устойчивую тенденцию.

По данным известного исследователя Бойко Н.Н. дети в возрасте от рождения до 15 лет составляли в эпоху Петра I до 40% всего населения страны, в середине XIX века эта возрастная группа составляла не менее 27%, по переписи 1989 г. эта возрастная группа составляла уже всего 14%[1], а для нормально развивающегося общества необходимо, чтобы детские возрасты составляли не менее 20% или представляли пятую часть общества.

В условиях невысокой рождаемости со всей очевидностью и особой настоятельностью встаёт вопрос о необходимости качественно высокого и разностороннего образования и нравственно-ответственного воспитания для каждого молодого гражданина РФ, что нашло отражение в ряде исследований[2].

Несмотря на системный кризис российского общества, который был характерен для первых лет радикальной трансформации России, за прошедшие десятилетия в системе высшего образования произошли существенные изменения, в той или иной степени адекватные всем социокультурным трансформациям страны.

Главная трансформация страны была связана со становлением рыночных отношений, возникающих на базе института частной собственности, свободного рынка труда и либеральной идеологии, основанной на морали индивидуализма.

Вторая, не менее значимая трансформация определялась современной демографической ситуацией, т.е. депопуляцией страны, постарением ее населения и существенным сокращением численности подрастающих поколений.

Третья трансформация была связана с амбициями властвующих элит по поводу интеграции России в мировое образовательное пространство, благодаря которой рос-

[1] Данные статистических источников приведены в журнале «Политическое самообразование». – 1988. – № 7. – С. 17.

[2] Абрамов А. Национальный интерес или конфликт интересов//Эксперт. 2011. – № 3. – С. 70.

сийские дипломы по высшему образованию будут свободно конвертироваться, а вузы страны будут проинтегрированы в мировое образовательное сообщество.

Совокупность этих факторов способствовала существенным изменениям, которые произошли в высшей школе за эти годы.

К ним относятся:

– коммерциализация образования, благодаря которой примерно половина современных студентов учится на коммерческой или «хоздоговорной основе». Это предполагает, что инвестирование высшего образования становится не только государственной, но и семейной проблемой для населения страны, имеющей молодежь студенческого возраста;

– существенно изменилась сама высшая школа, во-первых, возникли и успешно конкурируют с госвузами негосударственные высшие учебные заведения, преимущественно гуманитарного направления; во-вторых, были созданы и внедрены в практику обучения учебные планы новых, как правило, дефицитных и престижных специальностей, которые оказались необходимыми новой России;

– утвердилась в большинстве вузов страны многоуровневая система образования, аналогичная некоторым западным странам (бакалавр-магистр);

– существенно изменились технологии обучения, в связи с внедрением Болонского процесса на первый план выдвигается формирование креативных способностей студентов;

– за годы перестройки творческими коллективами при Минобрнауке был разработан ряд моделей специалиста.

Первая из них как квалификационная характеристика, была предложена еще в 80-е годы. Она предполагала единство высокого профессионализма социально-психологической подготовленности и личностной развитости каждого специалиста.

Вторая модель, предложенная в конце 90-х гг., обосновывала необходимость формирования социально-значимых качеств специалиста, особенно его готовности к принятию самостоятельных инновационных решений, что в дальнейшем сформировало инновационные направления внеаудиторной работы.

Третья модель, принятая уже в начале нового века, направлена на формирование мышления, способного увидеть процесс создания и реализации технологий деятельности на основе ценностей культуры и этики, основанная на компетентностном подходе[3].

Вышеназванные изменения в деятельности высшей школы современной России не исчерпывают всех инноваций, происходящих в системе подготовки специалистов, необходимых для модернизации социальной практики страны во всех сферах деятельности, определяющихся не только финансово-экономическими, политическими и правовыми инициативами, идущими от институтов власти, но и уровнем интересов и потребностей современной молодежи, ее мотивациями в получении высшего образования и ее готовностью к постоянной и неустанной работе над собой, к ежедневной реализации на практике той самоактуализации, без которой невозможно повышение стоимости человеческого капитала в современном мире.

Основные функции высшего образования в трансформирующемся обществе в полной мере определяются такими объективными, но конкретно-историческими специфическими обстоятельствами, как изменения политических и правовых основ российского общества, предполагающими переход к цивилизованным рыночным отношениям; демографическим переходом, в основе которого лежит сокращение численности молодежных возрастных когорт; реформированием системы высшего образования на основе новых подходов к воспроизводству социального человека в условиях общества риска.

Библиография/References

Абрамов А. Национальный интерес или конфликт интересов// Эксперт. – 2011. – № 3.

Антонов А.И., Медков В.М. Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. – М.: Грааль, 2002.

[3] Данные по численности студентов в постсоветской России приведены по состоянию на 2008 год.

Бойко Н.Н. Будущее России // Бойко Н.Н. /Почему Россия вымирает. Причины демографического кризиса. – М., 2008.

Добрынина В.И., Добрынин В.В. Вузы России – реальность и перспективы // Alma Mater. – 2009. – № 6.

Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. – М.: МГУ, 2000.

Кулькова В.Ю. Разработка социального проекта как форма внеаудиторной работы со студентами в системе подготовки специалистов по социальной работе// Государственное управление. Электронный вестник. – 2010. – № 25. – С. 7.

Малик Е.Н., Санькова О.А. Институционализация профессионального обучения в области социальной работы в условиях модернизации российского образования// Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 1. – С. 59–63.

Мироненко Н.В. Системно-оптимизационный подход к организации внеаудиторной работы в студенческом научном клубе// Государственное управление. Электронный вестник. – 2011. – № 26. – С. 22.

Павловский Г. Партия и ее большинство// Эксперт. – 2011. – №11.

Свадьбина Т.В. Семья и российское общество в поиске обновления. Н. Новг, 2000.

Чубарец О.В. Развитие непрерывного образования в контексте реализации дополнительных профессиональных программ для государственных и муниципальных служащих// Среднерусский вестник общественных наук.– 2014.– №4(36). – С. 196–201.

Abramov, A.(2011)Nacional'nyj interes ili konflikt interesov// Jekspert. (In Russ.)

Antonov, A.I., Medkov V.M. (2002) Arhangel'skij V.N. Demograficheskie processy v Rossii HHI veka. – M.: Graal'(In Russ.)

Bojko,N.N. (2008)Budushhee Rossii // Bojko N.N. /Pochemu Rossija vymiraet. Prichiny demograficheskogo krizisa. – M.

Dobrynina, V.I., Dobrynin ,V.V. (2009)Vuzy Rossii – real'noct' i perspektivy // Alma Mater. № 6. (In Russ.)

Kul'turnye miry molodyh rossijan: tri zhiznennye situacii. (2000)– M.: MGU, (In Russ.)

Kul'kova, V. (2010)Razrabotka social'nogo proekta kak forma vneauditornoj raboty so studentami v sisteme podgotovki specialistov po social'noj rabote//Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. –. – № 25. – pp. 7. (In Russ.)

Malik, E.N., San'kova O.A. (2013)Institucionalizacija professional'nogo obuchenija v oblasti social'noj raboty v uslovijah modernizacii rossijskogo obrazovanija// Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. № 1. – pp. 59–63. (In Russ.)

Mironenko, N.V. (2011)Sistemno-optimizacionnyj podhod k organizacii vneauditornoj raboty v studencheskom nauchnom klube//Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. – № 26. – pp. 22. (In Russ.)

Pavlovskij, G. (2011)Partija i ee bol'shinctvo// Jekspert. №11. (In Russ.)

Svad'bina, T.V. (2000)Sem'ja i rossijskoe obshhectvo v poiske obnovlenija. N. Novg, (In Russ.)

Chubarec, O.V. (2014) Razvitie nepreryvnogo obrazovanija v kontekste realizacii dopolnitel'nyh professional'nyh programm dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashhih// Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. №4(36). – pp. 196–201. (In Russ.)